

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-219-245
УДК 821.161.1

Идеи и образы русской литературы в революционной публицистике журнала «Народоправство» (1917–1918)

О.А. Богданова

Аннотация: Главное содержание работы — обзор и классификация встречающихся на публицистических страницах либерально-патриотического еженедельника «Народоправство» (1917–1918) обращений к персоналиям, образам и идеям русской литературы «петербургского периода» отечественной истории, за исключением Ф.М. Достоевского, которому, из-за обилия связанного с его личностью и творчеством материала, будет посвящена отдельная статья. В формате специальной работы будет рассмотрен и корпус художественных произведений современников революции, напечатанных в номерах журнала. Также особое исследование планируется посвятить новозаветным мотивам и образам в целостном дискурсе журнала. Таким образом, настоящая статья станет первым шагом в исследовании художественно-публицистической продукции «Народоправства», фундаментом для последующих выводов. Используются историко-типологический, междисциплинарный, концептуально-константологический и дискурсивно-интертекстуальный методы и подходы.

Ключевые слова: Журнал «Народоправство», публицистика, русская революция 1917 г., русская литература, литературность, «петербургский период» русской истории, народ, нация, интеллигенция.

Информация об авторе: Ольга Алимовна Богданова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Цитирование: *Богданова О.А.* Идеи и образы русской литературы в революционной публицистике журнала «Народоправство» (1917–1918) // Литературный факт. 2018. № 8. С. 219–245.

Настоящая статья является первым подступом к системному литературоведческому изучению целостного художественно-публицистического дискурса журнала «Народоправство», до сих пор не привлекавшего к себе пристального научного внимания. Собрать под своей обложкой крупные литературные и культурные силы современности (Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, Вяч.И. Иванов, Г.И. Чулков, А.М. Ремизов, Б.К. Зайцев, А.Н. Толстой, М.М. Пришвин, В.Ф. Ходасевич, С.М. Соловьев, И.Г. Эренбург, И.А. Новиков, С.С. Кондурушкин и др.), либерально-патриотический еженедельник «Народоправство» в течение революционных месяцев 1917–1918 гг. вырабатывал в своих разножанровых и стилистически экспериментальных публикациях новый художественный язык, релевантный катастрофически изменявшейся действительности.

Главным основанием неиссякаемой веры в Россию со стороны вдохновителя и редактора журнала, крупного писателя-символиста, критика и публициста Г.И. Чулкова была русская культура, давшая «Ломоносова и Лобачевского, Пушкина и Достоевского, А<лександра> Иванова и Врубеля, Глинку и Мусоргского, Вл<адимира> Соловьева»¹, и ее сердце — великая русская литература, чьи имена, идеи и образы буквально пронизывают страницы чулковского издания. И это несмотря на все большее погружение страны в хаос анархии и озверения, этапы которого с болью и возмущением прослеживал в течение судьбоносных месяцев 1917 г. его еженедельный журнал. Присущий русской культуре литературоцентризм, еще не поколебленный в начале XX в., обусловил включенность большинства авторов «Народоправства» в семантическую парадигму, заложенную в судьбах и произведениях русских писателей «петербургского периода» отечественной истории.

Необходимо отметить, что русский художественно-литературный дискурс стал языком описания и осмысления бурлящей современности далеко не только для одного Чулкова и авторов его журнала, но также, например, для участников сборника статей о русской революции «Из глубины», собранного к августу 1918 г. из статей, написанных по горячим следам российских событий конца 1917–1918 гг. Его авторы зачастую выводили свое понимание русской действительности из художественных образов А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Ф.И. Тютчева, М. Горького и, конечно же, Ф.М. Достоевского, количество об-

¹ *Кремнев Б. [Г.И. Чулков]. Судьба России и наше правительство // Народоправство. 1917. № 13. 23 окт. С. 14.*

ращений к которому в названном издании наиболее значительно². В этом же ключе — «Апокалипсис нашего времени» В.В. Розанова (1918) с его шокирующим заявлением: «Собственно, никакого сомнения, что Россию убила литература. Из слагающих “разложителей” России ни одного нет нелитературного происхождения. Трудно представить себе... И, однако, — так»³. Несмотря на кажущееся отрицание литературы («По содержанию литература русская есть такая мерзость, — такая мерзость бесстыдства и наглости, — как ни единая литература. <...> Народ рос совершенно первобытно с Петра Великого, а литература занималась только, “как они любили” и “о чем разговаривали” <...>»⁴ и т. п.), ее значение в русской жизни, по Розанову, не просто огромно, но — определяюще.

Кроме того, на страницах журнала «Народоправство» печатались стихотворения, рассказы и очерки современных революционным событиям художников русского слова, таких как сам Чулков, а также Вяч.И. Иванов, А.М. Ремизов, Б.К. Зайцев, А.Н. Толстой, М.М. Пришвин, В.Ф. Ходасевич, С.М. Соловьев, И.Г. Эренбург, И.А. Новиков, С.С. Кондурушкин и др.

Столь ярко выраженная «литературность» общественно-политического еженедельника, близкого по направлению к «партии народной свободы» (т. е. конституционным демократам, сокращенно кадетам) и имевшего задачей «хронику идей и событий русской революции» от «падения самодержавия» до «Брест-литовского соглашения», отнюдь не случайна. Концепция журнала заключена уже в его названии — «Народоправство». Народ здесь понимается в расширительном смысле — как нация. Это «все русские люди», все социальные слои населения: рабочие, крестьяне, интеллигенция, буржуазия, духовенство, помещики, военные и т. д.⁵ Писатели и поэты, совесть и честь русской литературы, тоже являются органической частью народа, получившего, наконец, свободу и возможность самостоятельно определять свою судьбу. Кроме того, народовластие здесь понимается сугубо демократически, неизменно в правовом поле, созданном либерально-христианской западноевропейской цивилизацией. Это не произвол, не анархия, не разгул национальных страстей, но именно народоправство, т. е. подчинение высшим

²См.: Богданова О.А. Достоевский и революция 1917 г. в осмыслении авторов сборника «Из глубины» // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 1. С. 47–54.

³Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. Вып. 1–10 // Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. Собр. соч. под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2000. С. 43. Курсив В.В. Розанова.

⁴Там же. С. 7. Курсив В.В. Розанова.

⁵См.: Бердяев Н.А. Свободный народ // Народоправство. 1917. № 1. С. 2.

началам, проистекающим из евангельской Истины с ее уважением к человеческой личности и гражданскому законодательству. По мысли Н.А. Бердяева, автора первой программной статьи нового журнала, «<...> душа русского человека, душа целого народа нашла себе выражение в великой русской литературе, у Пушкина и Гоголя, у Толстого и Достоевского»⁶; именно ее имена и образы способны просветить, воспитать пока еще темные демократические массы, а также объяснить смысл происходящих событий.

Так как целостный художественно-публицистический корпус журнала «Народоправство» (всего 24 номера, из них два — сдвоенных) становится предметом литературоведческого изучения практически впервые, перед постановкой и решением каких-либо исследовательских задач и тем более — формулировкой выводов, необходимо провести первичную классификацию имеющихся здесь материалов. Краткий обзор обращений к русской литературе на страницах независимого либерально-патриотического еженедельника и станет главным содержанием настоящей статьи. Дальнейшее изучение, как мне представляется, будет невозможно без опоры на полученные здесь результаты.

Обзор распадается на две части. В первой из них будут рассмотрены контекст и характер упоминаний тех или иных классических и современных литераторов в статьях и очерках, откликающихся на животрепещущие события 1917–1918 гг. Во второй — художественные произведения современников революции, напечатанные в номерах журнала. Конечно, проводимая классификация (как и любая другая) весьма условна, и образы русской литературы на деле пронизывают весь журнальный дискурс без деления на художественное и публицистическое.

Так как размеры небольшой статьи не позволяют вместить столь объемный материал, то вторая часть указанного обзора, будучи логическим продолжением настоящей работы, станет, тем не менее, самостоятельным исследованием. Так что сузим пока предмет нашего рассмотрения до публицистики журнала «Народоправство», без обращения к собственно художественным текстам.

Еще одно предварительное замечание. Так как личность и художественные образы Ф.М. Достоевского на страницах «Народоправства» по количеству обращений занимают лидирующее положение, заметно отрываясь от других писателей, то исследованию этого феномена будет посвящена отдельная, специальная работа. В рамках же настоящей статьи важно, во-первых, отметить этот факт, а во-вто-

⁶ Там же. С. 2.

рых, дать самое общее представление о характере «достоевских» мест журнального дискурса.

Итак, за неполный год издания журнала их можно в совокупности насчитать примерно с полсотни у таких авторов, как Н.А. Бердяев, Г.И. Чулков, А.Р. Крандиевская, С.М. Соловьев, И.Г. Эренбург, В.С. Дороватовская, Вяч.И.Иванов, Д. Аркин и др. Одна группа обращений — упоминания Достоевского среди других великих литературных имен, в первую очередь Пушкина и Л. Толстого, а также восхищение его мудростью и пророческой прозорливостью. Следующая — оперирование, применительно к текущей современности, образами и категориями писателя, ставшими культурными константами: «подполье» («Записки из подполья»), «сон о трихинах» («Преступление и наказание»), «мечтатель» («Белые ночи»), «деревенский нигилист» («Дневник писателя. 1873»), Петербург как самый фантастический, «отвлеченный и умышленный город на всем земном шаре» («Слабое сердце», «Петербургские сновидения в стихах и прозе», «Записки из подполья»), «сердце человеческое», в котором «диавол с Богом борется», «если Бога нет, то все позволено», «русские мальчишки», «карамазовщина» («Братья Карамазовы»), «мир спасет красота» («Идиот»), «дьявол в водевиль», «право на бесчестье», «шигалевщина», «гражданин кантона Ури» («Бесы»), «всечеловечность» («Речь о Пушкине») и др. И последняя из предварительно выделенных мной групп, не очень многочисленная, — это диалог с Достоевским: с одной стороны, развитие идей великого писателя в новых исторических условиях (например, о «лекарях-социалистах» и зле, глубоко лежащем в душе человека⁷; или о соединенности злости и сентиментальности в человеческой природе на примере Федора Павловича Карамазова; и т. п.), с другой — полемика с Достоевским, иногда очень резкая, как в статье С.М. Соловьева «К церковному собору», где на основании фактического опыта революции опровергаются идеи автора «Великого инквизитора» о приоритетности для человеческих множеств «хлеба духовного» по сравнению с «хлебом земным»⁸.

Тем не менее, оставив намеченную классификацию за пределами настоящего исследования, сосредоточимся на тех именах и образах

⁷ Ср.: «Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что ни в каком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальность и грех исходят из нее самой <...>» (*Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 г. Июль-август. Глава вторая. III. «Анна Каренина» как факт особого значения // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1983. С. 201).

⁸ *Соловьев С.М., свящ.* К церковному собору // *Народоправство.* 1917. № 10. 25 сент. С. 7.

русской литературы в публицистике журнала «Народоправство», которые не имеют отношения к Достоевскому. Они могут быть сгруппированы по следующим рубрикам:

1. общее значение литературы в «петербургский период» русской истории (XVIII — начала XX в.);
2. упоминания русских писателей и их литературных героев в различных контекстах;
3. суждения о писателях, трактовки и интерпретации их творчества;
4. литературные образы как иллюстрации к текущим событиям;
5. диалог с литературными предшественниками и современниками: или развитие их идей в новых исторических условиях, или полемика с ними.

Начнем с пункта 1. Новое издание в июне 1917 г. открылось программной статьей своего постоянного автора Н.А. Бердяева «Свободный народ», в которой разъяснялись ключевые для журнала понятия «народовластие» и «народоправство». Душа и судьба народа, объединяющего всех русских людей вне зависимости от сословной, имущественной и профессиональной принадлежности, — в великой русской литературе (Пушкин, Гоголь, Л. Толстой, Достоевский). Диктатура одного класса, пролетариата, которую предлагают социал-демократы, на деле враждебна подлинной демократии и народу как нации. Главная задача сейчас — «воспитание и просвещение народа, подготовка его к демократии», к освоению «культуры человеческого духа», чтобы уберечь от опасности нового деспотизма. Ведущая роль в этом деле принадлежит русской литературе⁹.

В статье «О свободе и достоинстве слова» философ высказывал озабоченность происходившей в революционные месяцы девальвацией литературных ценностей: «померкли достоинство и значение русской литературы»; русские писатели «растерялись», они испуганы и подавлены грубой силой. «Не звучит свободный, независимый <...> голос национальной совести, национального разума», возвышающийся над борьбой классовых и групповых интересов. Наступил «словесный <...> разврат» — ложные обещания немедленного «социального рая»¹⁰.

А в статье «Задачи национальной демократии» Бердяев констатировал, что оказавшаяся у власти революционная демократия

⁹ Бердяев Н.А. Свободный народ // Народоправство. 1917. № 1. С. 2–4.

¹⁰ Бердяев Н.А. О свободе и достоинстве слова // Народоправство. 1917. № 11. 7 окт. С. 5–7.

в большинстве своем связей с Россией и русским народом не имеет, это «приехавшие из-за границы интеллигенты»; цели происходящей революции — нерусские. На деле все народы Российской державы объединены, по мысли философа, не революцией, а великой русской литературой и языком¹¹.

В одном из последних номеров журнала, осмысляя в статье «Духовный и материальный труд в русской революции. Памяти Ф.Ф. Кошкина» гибель от рук революционных матросов 7 января 1918 г. депутатов Учредительного собрания от партии кадетов А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кошкина, Бердяев указал на реакционность текущего этапа революции, преобладание в нем тьмы над светом; обнищание трудовой интеллигенции (врачей, учителей, ученых, инженеров, юристов, писателей) на фоне роста материального благосостояния крестьян и рабочих — это опасность гибели «русского культурного слоя». «Темная народная стихия тянет вниз культурные верхи»; народ, как воплощение варварства, восстал против дела Петра и Пушкина — дела культуры¹².

В концептуальной статье Д. Аркина «Судьба языка», одного из откликов на орфографическую реформу 1917–1918 гг., также подчеркнута роль литературы в судьбе России: современный русский язык болен из-за разрыва интеллигенции и народа — обе части нации говорят на разных языках. Обновленный общенациональный русский язык, дитя «живого тела русской речи», может быть воссоздан только поэзией как единственной пока сокровищницей единого языка. Поэтому в деле подъема национального самосознания роль поэзии и литературы в целом — определяющая¹³.

О неоднозначности этой роли, об отрицательном влиянии ряда явлений русской литературы на судьбу народа — статья В.С. Дороватовской «Французский учебник». Здесь патриотизм и гражданственность, которым учат французских детей, противопоставлены литературным влияниям на русских детей школьного возраста. Так, например, Н.А. Некрасов проповедовал «любовь-ненависть» к России, что во многом и привело к сегодняшней катастрофе: «Нас учили ненавидеть пороки России, но не учили ее любить»¹⁴.

¹¹ Бердяев Н.А. Задачи национальной демократии // Народопр. 1917. № 16. 2 дек. С. 6.

¹² Бердяев Н.А. Духовный и материальный труд в русской революции. Памяти Ф.Ф. Кошкина // Народопр. 1918. № 21–22. 21 янв. С. 4.

¹³ Аркин Д.Е. Судьба языка // Народопр. 1917. № 8. 1 сент. С. 8.

¹⁴ Дороватовская В.С. Французский учебник // Народопр. 1917. № 12, 16 окт. С. 13.

Горячую веру в спасение и возрождение России, залогом которых является великая русская литература, неоднократно выражал на страницах «Народоправства» Г.И. Чулков. Обеспокоенный нерешительностью А.Ф. Керенского и железной волей рвущихся к власти большевиков В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, в победе которых он видел угрозу для существования страны, редактор «Народоправства» утешал себя тем, что, если у России есть Пушкин и Достоевский, «такой народ погибнуть не может»¹⁵.

Полемизируя с горькой оценкой русского народа в статье Бердяева «Была ли в России революция?»¹⁶, Чулков утверждал, что народ — это не только полуграмотные озверевшие толпы, но «и св. Сергей, Пушкин, Достоевский, святые, пророки, поэты. Его нельзя безусловно осуждать»¹⁷.

В статье «Метель. Листки из дневника» Чулков отмечал, что «поругание имени Достоевского», средоточия русской литературы, сигнал «для оплевания России» как целого. Интеллигенты, не знающие русской культуры (икон, песен, святых, Пушкина, Петра I, Достоевского, Вл. Соловьева) не дорожат Россией и ее «духовным великодержавием» — это люди из «подполья»¹⁸.

Защищая достоинство и самобытность родины, писатель-патриот опровергал тех, кто нацелен на эмиграцию и осуждает «самую сущность русской культуры: Герцена и Бакунина, Л. Толстого, Чехова, Достоевского». Есть, по его мнению, три имени, достойных великого народа: Пушкин, Петр Великий, Вл. Соловьев (поэт, вождь, пророк), «они трое залог будущего русского великодержавия». Надо не эмигрировать, считал Чулков, а обличать изменников России¹⁹.

В последнем номере своего журнала, вышедшем 1 февраля 1918 г., Чулков обратился к недавнему периоду русской литературы, который он обобщенно назвал декадентством, в частности вспомнил о своем сотрудничестве в журналах «Новый Путь» и «Вопросы жизни», встречах с Д.С. Мережковским и писателями его круга, о революционных идеях в среде декадентства. С высоты исторического опыта 1917 г. его оценка неоднозначна, но в целом высока: «Декаденты — подлинные наследники Гоголя, Лермонтова и Тютчева»; «народнический авторитет» Н.К. Михайловский очевидно недоо-

¹⁵Кремнев Б. (Г.И. Чулков). Судьба России и наше правительство // Народоправство. 1917. № 13. 23 окт. С. 14.

¹⁶Народоправство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 4–7.

¹⁷Чулков Г.И. Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народоправство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 7–9.

¹⁸Чулков Г.И. Метель. Листки из дневника // Народоправство. 1918. № 20. 8 янв. С. 5.

¹⁹Чулков Г.И. Письмо со стороны // Народоправство. 1918. № 21–22. 21 янв. С. 10–11.

ценил «огромное культурное значение русского декадентства». В то же время, заметил Чулков, декадентство не только литература, но жизненная позиция, тенденция, стиль. В 1917–1918 гг. отрицательные «черты декадентства» (социальная атомизация, отказ от общей системы ценностей, нравственных норм и святынь) появились во всем русском обществе²⁰.

Во многом вторил Чулкову популярный в свое время писатель-бытовик В.П. Быстренин: Пушкин, Л. Толстой, Достоевский, декабристы, люди 1840-х гг. черпали силы в органическом единстве с народом, они сами были народом; современная интеллигенция противопоставила себя народу, объединившись в политические партии²¹.

Практически о том же — выступление офицера русской армии, члена «Союза защиты Родины и свободы», вскоре расстрелянного новой властью, В.Н. Белявского «Революция и душа народа», где угадывается скрытая полемика с П.Я. Чаадаевым, увидевшим лишь «мертвый застой» в истории русского народа и отсутствие в его душе всего индивидуального. В древней русской истории Белявский находит примеры подвижничества за православную веру; о существовании развитой народной души свидетельствуют русская история, русская святость и русская литература; ее усыпила в XIX — начале XX в. интеллигенция. В годину революции необходимо, по мнению публициста, «воскрешение души народа», которая жива — в классической русской литературе²².

Как видим, в публицистических выступлениях Бердяева, Чулкова, Аркина, Дороватовской, Быстренина и Белявского подчеркнута громадная, по сути дела определяющая, роль русской литературы как целого в судьбе страны и народа; при этом, однако, замечены разрушительные тенденции в ней (чрезмерный критицизм революционно-демократической линии, крайний индивидуализм в декадентстве), проявившие себя трагическими последствиями в революционные месяцы.

Перейдем к упоминаниям русских писателей и их литературных героев в тех или иных контекстах. Вспоминая о начале Первой мировой войны, которое он застал в Швейцарии, Чулков воспроизвел свои тогдашние мысли и чувства: «Я понял, что именно теперь настал

²⁰ Чулков Г.И. Красный призрак // Народопрравство. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 13–14.

²¹ См.: Быстренин В.П. Интеллигенция и народ // Народопрравство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 9–12.

²² Белявский В.Н. Революция и душа народа // Народопрравство. 1918. № 23–24. 1 февр. С. 13.

день, когда европейцы будут изучать русский язык: прочтут, наконец, в подлиннике Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Гоголя, Толстого, Достоевского; приедут смотреть наших великих зодчих и дивных живописцев; будут восхищаться нашею музыкою; удивляться нашей конгениальности великим мудрецам христианства...»; русский характер, по мнению публициста, воплощен в Достоевском, Тютчеве, славянофилах, Тургеневе; а Россия как целое обладает достаточной культурной зрелостью, чтобы на равных правах вступить в противостояние с Германией на стороне ведущих европейских держав²³.

Однако Бердяев на основании пережитого в 1917 г. высказывал совсем иной взгляд на религиозность русского народа, традиционно считавшегося христианским (славянофилы, Тютчев, Достоевский): «в революции у народа нет имени Христа». Революция, по мнению философа, опровергла убеждения славянофилов, Тютчева и Достоевского в том, что русский народ — христианский²⁴.

В статье «Мир буржуазный и мир социалистический», написанной уже после Октябрьского переворота, Бердяев констатировал происходившее «истребление России во имя ее всемирно-революционной миссии» и сравнил политическую стратегию большевиков с футуризмом в литературе, который также отказывался от груза прошлого, от живого наследия предшественников. При общей бездуховности буржуазного и социалистического миров, в первом все же были гении и святые — Пушкин и св. Серафим. В социалистическом мире их нет и не будет. «Идея социалистического рая на земле превращает нашу жизнь на земле в ад»²⁵.

В последнем номере «Народоправства» Бердяев указал на корни той враждебности к культуре и литературе, которую выказывает российская социал-демократия: скептицизм по отношению к культуре, которая якобы «буржуазна» как таковая, восходит еще к славянофилам, Герцену, революционерам-демократам, народникам, Л. Толстому. И хотя сейчас интеллигенцию ужасает, что «торжествующий большевизм» отдал русскую культуру и литературу на погром и разграбление, это — логический итог ее же деятельности в течение 50 лет²⁶.

²³ Чулков Г.И. Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народоправство. 1917. № 6. 9 авг. С. 5–6.

²⁴ Бердяев Н.А. Свободная церковь и собор // Народоправство. 1917. № 7. 21 авг. С. 4.

²⁵ Бердяев Н.А. Мир буржуазный и мир социалистический // Народоправство. 1917. № 18–19. 25 дек. С. 8–9.

²⁶ Бердяев Н.А. Духовные основы русского народа // Народоправство. 1918. № 23–24. 1 февр. С. 4.

Откликаясь на обсуждение проекта национального самоопределения народов России, поэт-символист С.М. Соловьев, ставший в 1916 г. православным священником, назвал его «безумным», так как в нем не были учтены реальные духовно-культурные скрепы векового единства Российской империи. Соловьев предлагал обратиться к тому началу единства народов России, которое было открыто славянофилами и выражено в строках из стихотворения Ф.И. Тютчева «Два единства» (1870), где противопоставлены западноевропейская («Единство, — возвестил оракул наших дней, — Быть может спаяно железом лишь и кровью...») и славянская («Но мы попробуем спаять его любовью, — А там увидим, что прочней...») ²⁷ имперские идеи ²⁸.

Ряд публикаций «Народоправства» — живая реакция на проходившую в революционные месяцы орфографическую реформу русского языка: это не только уже упомянутая статья Д. Аркина «Судьба языка», но и выступления известного писателя-неореалиста Б.К. Зайцева «Наш язык», художника-импрессиониста Н.В. Досекина «Обязательная неграмотность» и др. Главные аргументы против проводимой реформы — из современной и классической русской литературы. Так, Аркин предваряет свою статью эпиграфом из стихотворения И.А. Бунина «Слово» (1915):

<...> И нет у нас иного достоянья...
Умейте же беречь,
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь ²⁹.

А подкрепляет свою мысль о русских литераторах, которые должны, наконец, «сознать страшную ответственность, <...> подумать о том, что, по слову поэта, “народ придет и потребует от нас одного — верности богатой и свободной стихии своего, нами наполовину забытого и растерянного языка” ³⁰», цитатой из Вяч. Иванова ³¹.

Зайцев апеллирует к классике: «Дух Пушкина, Толстого, Гоголя передается теми же приемами, какими безграмотный хулиган пишет на заборе». «Пушкин как бы переводится на некоторый плебейский

²⁷ Тютчев Ф.И. Два единства: Стихотворение // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. Т. 2. М.: ИЦ «Классика», 2002. С. 221.

²⁸ Соловьев С.М. Принцип национального самоопределения // Народоправство. 1917. № 7. 21 авг. С. 14.

²⁹ Бунин И.А. Слово: Стихотворение // Бунин И.А. Собр. соч.: В 13 т. Т. 2. М.: Воскресенье, 2006. С. 34.

³⁰ Иванов Вяч.И. Споряды // Иванов Вяч.И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 123.

³¹ Аркин Д.Е. Судьба языка // Народоправство. 1917. № 8. 1 сент. С. 9.

жаргон». Кроме того, недопустимо вводить реформу, не спросив мнения современных русских писателей: Мережковского, Бунина, Вяч. Иванова... Среди членов Клуба московских писателей нет защитников нового письма³².

«Всеобщее несочувствие реформе» Досекин объясняет тем, что на существующем языке написаны произведения «золотого века» русской литературы и каждое его слово дорого своим бытием там. Этот язык нужно сохранить в неприкосновенности, чтобы и сегодняшняя русская литература оставалась живой³³.

Без обращений как к классической, так и к современной русской литературе не обходятся и рассуждения Д. Аркина по важнейшему для русского национального сознания вопросу о земле. Публицист рисует картину многовековой «религии земли» у русского народа, отраженной в исторических песнях и былинах Средневековья, а в Новое время наиболее ярко — в поэзии Ф.И. Тютчева, и цитирует его стихотворение 1835 г. «Нет, моего к тебе пристрастья я скрыть не в силах, мать-Земля...»³⁴. Переходя к 1910-м гг., он отмечает начавшуюся в стране «борьбу земли с железом», скрыто апеллируя к произведениям С.А. Есенина, Н.А. Клюева и др.³⁵

Известный в свое время писатель неореалистического круга И.А. Новиков в очерке «В эти дни. Первое марта» воспроизвел спор современных писателей в московском кафе «Бом» в первые дни Февральской революции. Кроме одного из них, «поскорбевшего» о судьбе как Александра II, так и Николая II, все остальные приветствовали падение монархии. Во время дискуссии была поднята «огромная тема» о «соотношении искусства, культуры и революции»³⁶.

Вернувшийся летом 1917 г. из эмиграции И.Г. Эренбург в статье «Навождение» делился впечатлениями от революционного Петрограда в дни корниловского мятежа. В «опасную» ночь он остро ощутил страх перед возможным началом братоубийственной гражданской войны и одновременную готовность с оружием в руках защищать революционное Временное правительство против диктаторских притязаний генерала Корнилова. Это противоречие осозналось им сквозь опыт А.И. Герцена, который «<...> всю жизнь

³² Зайцев Б.К. Наш язык // Народоправство. 1917. № 17. 7 дек. С. 8.

³³ Досекин Н.В. Обязательная неграмотность // Народоправство. 1917. № 17. 7 дек. С. 8–10.

³⁴ Тютчев Ф.И. Нет, моего к тебе пристрастья...: Стихотворение // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. Т. 1. М.: ИЦ «Классика», 2002. С. 144.

³⁵ Аркин Д.Е. Любовь к земле // Народоправство. 1918. № 23–24. 1 февр. С. 16.

³⁶ Новиков И.А. В эти дни. Первое марта // Народоправство. 1917. № 5. 1 авг. С. 8.

жалел, что в июньские дни <в Париже в 1848 г. — *О. Б.*> не взял винтовки у старого рабочего и не пошел на баррикаду»³⁷.

Печальным откровением для интеллигентного русского читателя должна была прозвучать запись «Солдатских бесед» С.З. Федорченко о восприятии Пушкина человеком из народной массы: «— Один другому говорит: тот, говорит, не человек, который Пушкина, да еще там каких-то, не читывал... Ты подумай, чего такое загнул, а... Да никто их, почитай, не читывал, а неужли мы не люди... Вот он и читал, а ничего в ем путного нету... Хилый телом и душа хилая. Бойтся, на себя и на людей злобится... Не человек, а сопля, вот те и Пушкин... А промеж нас, чистые богатыри есть... Забыть ему не могу, избидел так...»³⁸.

Бывший писатель-знаемец, в 1910-е гг. убежденный кадет С.С. Кондурушкин, выступая против «непротивленства» (идеологии пораженчества в Первой мировой войне, подчинения большевикам после Октябрьского переворота и пр.) как симптома «великого угнетения духовных и телесных сил», психологической болезни, охватившей Россию в результате 3 лет войны, одним из главных «непротивленцев» в России последнего времени назвал Льва Толстого. В этом качестве Толстой выражал «духовную сущность русского народа» как «народа-кисляя», развращавшего каждое правительство отсутствием в себе сопротивления³⁹.

Наконец, А.М. Ремизов в очерке «Красный звон» из цикла «Всеобщее восстание. Временник Алексея Ремизова», печатавшегося в нескольких номерах «Народоправства», изобразил Александр-Невскую лавру «с одиноким заветным памятником огненной скорби Достоевского» и «бедные мостки на Волковом» кладбище, где похоронены десятки писателей, как «могилы совести русской»⁴⁰.

Итак, в публицистике Чулкова, Бердяева, Аркина, Зайцева, Досекина, Новикова, Эренбурга, Кондурушкина, Ремизова и др. имена русских писателей XIX — начала XX в.: Пушкина, Гоголя, Герцена, славянофилов, Достоевского, Л. Толстого, Тютчева, Бунина, Вяч. Иванова и др. — употреблены в актуальных контекстах революционных месяцев: антимоноархизма писательского большинства, нигилизма новой социал-демократической власти и его литературных корнях, насилия над русской культурой, проектов национального самоопределения народов России, вопросов о земле и о русской

³⁷ Эренбург И.Г. Навождение // Народоправство. 1917. № 11. 7 окт. С. 8.

³⁸ Федорченко С.З. Солдатские беседы // Народоправство. 1917. № 11. 7 окт. С. 11.

³⁹ Кондурушкин С.С. Непротивленцы // Народоправство. 1917. № 16. 2 дек. С. 13.

⁴⁰ Ремизов А.М. Всеобщее восстание. Временник Алексея Ремизова // Народоправство. 1917. № 18–19, 25 дек. С. 19.

народной психологии и религиозности, надежд на культурное равноправие России в семье европейских народов, орфографической реформы русского языка.

Следующая, сравнительно небольшая, тематическая группа обращений к именам, идеям и героям русской литературы на страницах журнала «Народоправство» — это высказанные суждения о конкретных русских писателях, трактовки и интерпретации их творчества. Так, например, Г.И. Чулков неоднократно обращался к фигуре А.М. Горького, как правило в неодобрительном тоне, что неудивительно при разности политических платформ обоих писателей. В статьях под рубрикой «Вчера и сегодня. Листки из дневника» Чулков назвал Горького «сомнительным беллетристом», которому не место рядом с «огромным именем» Л. Толстого⁴¹, а также, уже после Октябрьского переворота, «крысой, бегущей с большого корабля», противопоставив его Пушкину и Достоевскому — «сокровищам, каких нет в цивилизованной Европе»⁴².

В другой статье под той же рубрикой Чулков писал о кабаре «Бродячая собака» в революционном Петрограде, где поэты, актеры, художники спасались от «всероссийского потопа», как Ной в ковчеге. Праведны ли они, подобно Ною, задавался вопросом автор. До войны все они были декадентами, одинокими эстетам, скептиками. Что же сейчас? Чулков передает беседу с одним из завсегдатаев «Бродячей собаки», «жеманным поэтом» с «пустыми невинно-порочными круглыми глазами», часто менявшим свои увлечения (предположительно, М.А. Кузминым). Теперь он большевик, так как не хочет войны. Ему нравится Ленин, он за сепаратный мир с Германией. Метаморфоза бывшего декадента-черносотенца в революционера-большевика свидетельствует, по мнению Чулкова, о полной социальной безответственности⁴³.

Напротив, отмечает Чулков в последнем номере «Народоправства», Вяч. Иванов в только что вышедшей книге «Родное и вселенское» (1918, опуб. в конце 1917 г.) остается «верен себе»: революционные события не изменили его мировоззрения — «мистического анархизма» с идеей «неприятя мира», который он проповедовал 12 лет назад. С одной стороны, Иванов продолжатель

⁴¹ Чулков Г.И. Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народоправство. 1917. № 6. 9 авг. С. 6.

⁴² Чулков Г.И. Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народоправство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 8.

⁴³ Чулков Г.И. Вчера и сегодня. Листки из дневника // Народоправство. 1917. № 12. 16 окт. С. 8–9.

славянофилов и Достоевского (в утверждении соборности, исторической миссии славянства, возрождения великодержавной России, необходимости присоединения Константинополя и др.), с другой — полемизирует с ними по вопросу об «оправдании революции»⁴⁴.

В.П. Быстренин в статье «Интеллигенция и народ» с одобрением вспоминал повесть М.М. Пришвина «У стен града невидимого»⁴⁵ — о воссоединении простого народа и интеллигенции на почве религиозных исканий. Ее пафос, по мнению публициста, созвучен с насущной задачей текущих дней⁴⁶.

Наконец, Зайцев в «Открытом письме А.В. Луначарскому» обличал «русского писателя», ставшего наркомом просвещения в новом большевистском правительстве, в закрытии «буржуазных» газет, тотальной цензуре социалистических, угрозах ареста инакомыслящих и т. п. Такая «нравственная одичалость» несовместима со званием «настоящего русского писателя», продолжателя «традиций великой русской литературы», наследника «духа истинной свободы и правды»⁴⁷.

Как видим, Чулков, Быстренин и Зайцев в первую очередь говорили о современных себе авторах: Горьком, Пришвине, Луначарском, Вяч. Иванове, Кузmine. Везде звучала мысль о недопустимости нарушения нравственного кодекса русского писателя. При этом толерантные к новой власти литераторы (Горький, Луначарский, Кузмин) оценивались негативно, а сохранившие связь с религиозно-культурной традицией (Пришвин, Вяч. Иванов) — положительно.

В отдельную тематическую группу вошли те случаи, когда публицисты «Народоправства» словесными образами предшественников и современников иллюстрировали события и процессы текущих месяцев. Уже в первом номере журнала, вышедшем в начале июня 1917 г., в статье «Любовь и ненависть в социальной жизни» Б.П. Вышеславцев, встревоженный, в целях сохранности идеалов Февральской революции, опасностью постоянной «грызни» политических партий по мелким вопросам, вражды, а не поиска совместных решений во благо России и ее народа, писал: «Это уже не глупость, над которою забавно смеяться, <...> та самая, про которую Островский

⁴⁴ Чулков Г.И. Красный призрак // Народоправство. 1918. № 23–24. 1 февр. С. 14–15.

⁴⁵ Пришвин М.М. У стен града невидимого // Русская мысль. 1909. №№ 1–3. С. 92–109; 130–153; 29–53.

⁴⁶ Быстренин В.П. Интеллигенция и народ // Народоправство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 9–12.

⁴⁷ Зайцев Б.К. Открытое письмо А.В. Луначарскому // Народоправство. 1917. № 17. 7 дек. С. 16.

сказал: “слова у меня, словно бисер, но в уме у меня суждения нет, и что к чему — этого мне не дано”⁴⁸, теперь иное: черное безумие подняло голову и угрожает черным знаменем, символом вечного “дойлой”». Властолюбие большевиков философ обличал с помощью известных литературных образов Ф. Сологуба⁴⁹ и А.П. Чехова⁵⁰: «<...> мелкий бес господства достаточно мерзок, тот всем знакомый облик, что изображен Чеховым в виде унтера Пришибеева. Он и теперь живет и действует; тогда он кричал: «расходись!», теперь он кричит: «сходись!»! <...> все те, кому завидует мелкий бес, кто лучше живет, кто талантливее, кто образованнее, кого больше любят, — их нужно называть буржуями и в крайнем случае мелко-буржуями»⁵¹.

В статье Г.И. Чулкова «Иго власти. Листки из дневника» — впечатления от А.Ф. Керенского в процессе его речи, произнесенной 12 августа 1917 г. в Москве во время Государственного совещания, проходившего в здании Большого театра: «полнота власти», на которой настаивал для себя Председатель Временного правительства России в опасное для страны время, наложила «печать обреченности» на его лицо как воплощение «люциферианского начала государственности». Здесь явная аллюзия на вышедшую в свет в январе 1917 г. работу Вяч. Иванова «Лик и личины России. К исследованию идеологии Достоевского», где говорится о люциферианском начале как источнике гуманистической культуры и европеизированная русская интеллигенция, в отличие от простого народа, названа носителем интеллектуально-творческой «люциферической энергии» богоборческого самостояния человека на земле. «Родоначальник же и первый двигатель люциферической России по сей день, — писал Иванов, — конечно, Петр»⁵². Чулков надеется, что Керенский станет наследником «люциферианской» силы, воли и решимости Петра Великого в деятельной борьбе с врагами Отечества, в текущий исторический момент — большевиками. Сложная система аллюзий при

⁴⁸ Неточная цитата. Ср.: «Б а р а б о ш е в: “У меня разговор свободный, точно что льется, без всякой задержки и против кого угодно. <...>. По разговору мне бы давно надо в думе гласным быть или головой; только у меня в уме суждения нет и что к чему — этого мне не дано. А обыкновенный разговор, окромя сурьезного, у меня все равно что бисер”» (*Островский А.Н. Правда — хорошо, а счастье лучше: Комедия // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 4. Пьесы (1873–1877). М.: Искусство, 1975. С. 273*).

⁴⁹ *Сологуб Ф. Мелкий бес: Роман // Сологуб Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 2. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 5–288.*

⁵⁰ *Чехов А.П. Унтер Пришибеев: Рассказ // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 4. М.: Наука, 1984. С. 121–125.*

⁵¹ *Вышеславцев Б.П. Любовь и ненависть в социальной жизни // Народоправство. 1917. № 1. С. 10–11.*

⁵² *Иванов Вяч.И. Лик и личины России. К исследованию идеологии Достоевского // Иванов Вяч.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 319.*

упоминании Петра («куда плывет корабль государственности» и пр.) восходит к пушкинской традиции изображения первого русского императора⁵³, овеянного восхищением его многогранной практической деятельностью на благо России⁵⁴.

В конце 1917 г. Борис Кремнев (Г.И. Чулков) в статье «Новый год» писал о том, что Германии руками большевиков удалось разложить русскую армию, разрушить транспорт, промышленность, банки, спровоцировать безработицу, голод, произвол, отмену свободы печати — в итоге она теперь может делать с Россией все, что захочет. Угрожая в этих условиях империи Гогенцоллернов «всемирным пожаром» революции, большевики исполняют роль хвастливой синицы из одноименной басни И.А. Крылова, которая тщетно пыталась зажечь море⁵⁵.

В начале 1918 г. в статье «Метель. Листки из дневника» Чулков выразил свое понимание ситуации в России как «беснования», бесовской «одержимости» народа с помощью образов пушкинского стихотворения 1830 г. «Бесы»⁵⁶: на улице — снежные бесы «рой за роем», «мутно небо», «бесовский вой», «сердце надрывалось»; о большевиках сказано — «налетели бесы <разны>...». Здесь же признание: «поражает <...> душу изумительное *безобразие* совершающегося. Писаревское “разрушение эстетики” проведено в жизнь с удивительною последовательностью. Недаром один большевистский эстет заявил публично, что Пушкин и Толстой ничтожны по сравнению с Советами солдатских депутатов»⁵⁷.

В опубликованной в том же номере журнала статье Бориса Кремнева (Г.И. Чулкова) «Война» Верховный главнокомандующий российской армией после Октября 1917 г. — Н.В. Крыленко, бывший прапорщик в царской армии (с иронией: «верховный прапорщик Крыленко») назван, за необоснованные обещания победить силами политически и экономически разрушенной России развитые европейские державы, «новым Хлестаковым»⁵⁸.

⁵³ См.: *Пушкин А.С. Пир Петра Первого: Стихотворение // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 448–449.*

⁵⁴ *Чулков Г.И. Иго власти. Листки из дневника // Народопрравство. 1917. № 7. 21 авг. С. 23.*

⁵⁵ *Кремнев Б. (Г.И. Чулков). Новый год // Народопрравство. 1917. № 18–19. 25 дек. С. 21.*

⁵⁶ *Пушкин А.С. Бесы: Стихотворение // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 297–298.*

⁵⁷ *Чулков Г.И. Метель. Листки из дневника // Народопрравство. 1918. № 20. 8 янв. С. 4–6.*

⁵⁸ *Кремнев Б. (Г.И. Чулков). Война // Народопрравство. 1918. № 20. 8 янв. С. 15.*

Изобилует литературными образами и публицистика С.М. Соловьева на страницах «Народоправства». В статье «К церковному собору» в контексте ожиданий от решений предстоящего Московского собора упомянута «Краткая повесть об Антихристе» Вл.С. Соловьева: раздадутся ли там слова, подобные исповеданию епископа Иоанна о безусловном предпочтении личности самого Христа церковной истории и Священному Преданию?⁵⁹ В статье «Демон сентиментализма и бесчестия» бывший символист с негодованием обличал хвастовство, «безобразное самохвальство» большевистской России, которая, самонадеянно уча другие страны, грозя им революционным «мировым пожаром социализма», стоит перед Европой, как Попов из сатирической поэмы А.К. Толстого «Сон Попова» (1873) перед министром без панталон, с сарказмом резюмируя: «мы горды тем, что мы без панталон, это — смело, дерзновенно, прекрасно»⁶⁰. Соловьев также с сочувствием привел слова В.В. Розанова о разгроме революции 1905 г.: «Смазали хвастунишку по морде — вот и история социализма в России»⁶¹. Теперь слова «старого циника» обратились в действительность⁶². А в статье «Разгромленная интеллигенция» заметил, что она переживает «ужасное, небывалое время», именно о таком сказал Тютчев⁶³: «Блажен, кто посетил сей мир...»⁶⁴.

По мнению А. Пойминова в статье «Герцен и наша революция», слабительность Временного правительства напоминает «лишних людей» 1840-х гг., которых обличал А.И. Герцен. Как духовный вождь, он очень современен, так как не усвоил уроков французской революции 1848 г. о реальном влечении простого народа к буржуазным ценностям и остался в заблуждении о предпочтительности социалистического пути для народных масс и о наличии особого «русского социализма» (в книгах «С того берега» и «Письма из Франции и Италии»)⁶⁵.

⁵⁹ Соловьев С.М. К церковному собору // Народоправство. 1917. № 10. 25 сент. С. 8.

⁶⁰ Ср.: «А что, — подумал он, — коль мой наряд Понравится? Ведь есть же, право слово, Свободное, простое что-то в нем!» (Толстой А.К. Сон Попова // Толстой А.К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М.: Терра — Книжный клуб, 2001. С. 284).

⁶¹ Неточная цитата. Ср.: «Смазали хвастунишку по морде — вот вся “История социализма в России”» (Розанов В.В. Опавшие листья (Короб второй и последний) // Розанов В.В. Листва. Собр. соч. под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2010. С. 289).

⁶² Соловьев С.М. Демон сентиментализма и бесчестия // Народоправство. 1918. № 20. 8 янв. С. 7.

⁶³ Неточная цитата. Ср.: «Счастлив, кто посетил сей мир...» (Тютчев Ф.И. Цицерон: Стихотворение // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. Т. 1. М.: ИЦ «Классика», 2002. С. 122).

⁶⁴ Соловьев С.М. Разгромленная интеллигенция // Народоправство. 1918. № 21–22. 21 янв. С. 3.

⁶⁵ Пойминов А. Герцен и наша революция // Народоправство. 1917. № 9. 15 сент. С. 9–12.

Будущий деятель белого движения и влиятельный эмигрантский публицист П.Я. Рысс в статье «Емелькина Русь» осмыслил происходившие события в образах пушкинской «Капитанской дочки» (1833–1836): из гроба поднялся Емельян Пугачев, народ — «кровавый зверь», убийства, грабежи, насилия — «русский бунт»⁶⁶.

Вяч. Иванов в концептуальной статье «Революция и самоопределение России», говоря о необходимости всенародного покаяния за революционные безобразия: «позор и распад, бесстыдство и бешенство», приводил в пример Пушкина как автора стихотворения «Воспоминание» (1828)⁶⁷: «с отвращением читая жизнь мою...»⁶⁸.

Со своей стороны, Бердяев к своей послеоктябрьской статье «Была ли в России революция?» взял эпитафией строки из первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева (1829): «Мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдаленных поколений <...>; ныне же, мы <...> составляем пробел в нравственном миропорядке»⁶⁹. Относительно характера русского народа, по мнению философа, прав оказался Чаадаев, а не славянофилы⁷⁰.

В.П. Быстренин в статье «Интеллигенция и народ» осмыслил видевшееся ему углубление разрыва интеллигенции и народа в революционное время путем противопоставления с образами поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» (1859): одиночество современной интеллигенции — это «одиночество в толпе», а не уединение в аскетической пустыне ради духовного совершенствования⁷¹.

Своей статье «Революция и душа народа» В.Н. Белявский предпослал три эпитафии, предварявших основную мысль публициста. Цитаты из «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя («<...> дышит нам от России не радушным родным приемом братьев,

⁶⁶ Рысс П.Я. Емелькина Русь // Народопрравство. 1917. № 13, 23 окт. С. 13–14.

⁶⁷ Пушкин А.С. Воспоминание: Стихотворение // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 206.

⁶⁸ Иванов Вяч.И. Революция и самоопределение России // Народопрравство. 1917. № 14, 30 окт. С. 8.

⁶⁹ Неточная цитата. Ср.: «Народы — существа нравственные <...> Их воспитывают века <...> Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподавать великий урок миру» (Чаадаев П.Я. Философические письма (1829–1830). Письмо первое // Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 326); «<...> мы жили и сейчас еще живем для того, чтобы преподавать какой-то великий урок отдаленным потомкам <...>; пока <...> мы составляем пробел в интеллектуальном порядке» (Там же. С. 330).

⁷⁰ Бердяев Н.А. Была ли в России революция? // Народопрравство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 4–7.

⁷¹ Быстренин В.П. Интеллигенция и народ // Народопрравство. 1917. № 15. 19 нояб. С. 10.

но какую-то холодную, занесенной вьюгой почтовой станцией, где видится один ко всему равнодушный станционный смотритель с черствым ответом: “Нет лошадей”. Отчего это? Кто виноват?»⁷²) и первого «Философического письма» Чаадаева («Мы подобны тем детям, которых не приучили мыслить самостоятельно; в период зрелости у них не сказывается ничего своего: все их знание — в их внешнем быте, вся душа их — вне их. Именно таковы мы»⁷³) иллюстрируют, по мысли Белявского, сегодняшнее состояние русской души. Третий эпиграф — из новгородской летописи конца XV в. (призыв не мириться с завоевателями-татарами, не покоряться хану Ахмату: «О, сынове Русстии. Потщитесь сохранить свое отечество, Русскую землю»⁷⁴), — опровергает два предыдущих, свидетельствуя о наличии у русского народа «живой души», усыпленной лишь временно и способной к пробуждению⁷⁵.

Итак, публицисты журнала «Народоправство» (Вышеславцев, Чулков, Сергей Соловьев, Пойминов, Рысс, Вяч. Иванов, Бердяев, Быстренин, Белявский и др.) иллюстрировали словесными образами И.А. Крылова, Пушкина, Гоголя, Чаадаева, Тютчева, Герцена, Д.И. Писарева, А.Н. Островского, А.К. Толстого, А.П. Чехова, Вл. Соловьева, Ф. Сологуба, В.В. Розанова, Вяч. Иванова такие наблюдавшиеся ими события и процессы революционных месяцев 1917–1918 гг., как углубление разрыва между интеллигенцией и народом, усиление партийной вражды и розни в среде революционной интеллигенции, политические речи и заявления деятелей революции (Керенского, Ленина), экономическая и культурная разруха в стране, созыв Московского поместного собора и реформа Русской православной церкви. Как видим, актуальной для них была не только классическая, но и современная русская литература, имелись также обращения к древнерусской письменности. Все тысячелетнее развитие словесности на Руси воспринималось как единое целое.

⁷² Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Духовная проза. М.: Русская книга, 1992. С. 123.

⁷³ Неточная цитата. Ср.: «Мы растем, но не созреваем <...>. Мы подобны тем детям, которых не заставили самих рассуждать, так что, когда они вырастают, своего в них нет ничего; все их знание поверхностно, вся их душа вне их. Таковы же и мы» (Чаадаев П.Я. Философические письма (1829–1830). Письмо первое // Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 326).

⁷⁴ Неточная цитата. Ср.: «О храбри мужественіи сынове Роустіи! Подщитесь схранити свое отечество, Рускою землю, от поганых, не пощадите своих глав <...>» (Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXIV. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 201).

⁷⁵ Белявский В.Н. Революция и душа народа // Народоправство. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 11.

Последняя из выделенных мною рубрик — диалог авторов «Народоправства» с литературными предшественниками и современниками: развитие их идей в новых исторических условиях или полемика с ними. Начнем с Чулкова. Статья Бориса Кремнева (Г.И. Чулкова) «Самоопределение России и Максим Горький. Письма со стороны. II» посвящена принципиальной полемике с вышедшей в марте 1917 г. книгой М. Горького «Статьи 1905–1916 гг.» (Пг.: Парус, 1917, тираж — 5000) по вопросам о Первой мировой войне (против поражения и германофильства Горького как редактора газеты «Новая жизнь») и еврейском влиянии в России (против мнений Горького о преимуществе западноевропейской и еврейской культуры над собственно русской). Что касается Горького-художника, то, по мнению Чулкова, он «не выдерживает эстетической критики», являясь примером «стилистического безобразия»⁷⁶.

В статье Чулкова «Метель. Листки из дневника» с 50-летней дистанции осмысливается противостояние революционно-народнической и религиозно-патриотической линий русской литературы: нигилистический атеизм в лице Д.И. Писарева, Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова и др. неправ, правы «подлинные выразители великой русской культуры»: Достоевский, Вл. Соловьев и др. Совершающаяся русская «катастрофа <...> глубока и духовна»⁷⁷.

А в уже привлекавшем наше внимание чулковском «Красном призраке», помимо хвалебного отзыва о книге Вяч. Иванова «Родное и вселенское» (1918, опубл. в конце 1917 г.) со статьями 1914–1916 и 1917 гг., полемически разобрана свежее опубликованная статья А.А. Блока «Интеллигенция и революция» («Знамя труда», 19 янв. 1918 г.). Здесь «изысканный лирик» Блок проявил, по мнению Чулкова, «полное непонимание революции» и приверженность «мутному хаосу, торжествующему сейчас на равнинах обманутой России». На деле никакой «музыки революции» нет, есть только Р. Вагнер со своими идеями и творчеством, которые никакого отношения к совершающемуся в России не имеют. Наоборот, в дни Октябрьского переворота «революция себе изменила» и деятельность большевиков никак нельзя назвать «симфонией революции». Чулков надеется, что Бог простит находящемуся во власти «безответственного лиризма» «романтику» Блоку его «заблуждения»; большевикам же прощения не будет⁷⁸. В другой своей статье из того же, последнего, номера журнала Чулков повторил сделанный против

⁷⁶ Кремнев Б. (Г.И. Чулков). Самоопределение России и Максим Горький. Письма со стороны. II // Народоправство. 1917. № 10. 25 сент. С. 10–11.

⁷⁷ Чулков Г.И. Метель. Листки из дневника // Народоправство. 1918. № 20, 8 янв. С. 5.

⁷⁸ Чулков Г.И. Красный призрак // Народоправство. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 15.

Блока выпад: «углубления» революции, как воображают большевики и вслед за ними «лирически настроенный интеллигент» А. Блок, на деле нет. А есть практически полное подчинение России германскому милитаризму⁷⁹.

Священник Сергей Соловьев в статье «Демон сентиментализма и бесчестия» резко критиковал взгляды славянофила И.В. Киреевского за отрицание европейской цивилизации и идеализацию самобытных русских начал: теперь, когда цивилизация «сброшена», «русский народ впал в звериное состояние». Самым последовательным русским народником за пантеизм, отрицание европейской цивилизации и церкви, культ «святого невежества» назван Л. Толстой (повесть «Три смерти»): он ближе к народу, чем славянофилы. В России, по мнению Соловьева, необходима реализация чаадаевских мыслей: новый религиозный посев с Запада, т. е. создание свободной, чуждой государственным интересам и национальному сепаратизму, церкви⁸⁰. В статье «Разгромленная интеллигенция» тот же автор обращен уже к современной себе литературе, а именно к Д.С. Мережковскому как защитнику русской интеллигенции от нападок «Вех» и других оппонентов. Убийство революционными матросами 7 января 1918 г. в порядке самосуда депутатов Учредительного собрания от партии кадетов А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина — «мучеников народной свободы», — по мысли С.М. Соловьева, один из эпизодов уничтожения интеллигенции. Однако она жива. Вопреки общему течению, один Мережковский⁸¹ в течение предреволюционного десятилетия отстаивал «святыню интеллигенции, святыню культуры Петра Великого», он, как апологет русской интеллигенции, один оказался прав⁸².

Очерк А.М. Ремизова «Звезда сердца» из цикла «Всеобщее восстание. Временник», предваренный эпитафией из «Беседы Валаамских чудотворцев» XVI в., возвращает к началу Первой мировой войны, встреченной автором на Северном Кавказе. Впечатления от гор Машука, Эльбруса, Бештау даны сквозь призму лермонтовских звезд в стихотворении «Выхожу один я на дорогу...»⁸³. И рутинная грязная война

⁷⁹ Б.К. (Г.И. Чулков). Начало или конец? // Народопрравство. 1918. № 23–24, 1 февр. С. 30.

⁸⁰ Соловьев С.М. Демон сентиментализма и бесчестия // Народопрравство. 1918. № 20, 8 янв. С. 7–8.

⁸¹ См., напр.: Мережковский Д.С. Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции // Мережковский Д.С. Вечные спутники: Роман. Стихотворения. Литературные портреты. Дневник. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 489–509; Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев // Там же. С. 535–607.

⁸² Соловьев С.М. Разгромленная интеллигенция // Народопрравство. 1918. № 21–22. 21 янв. С. 2–3.

⁸³ Лермонтов М.Ю. Выхожу один я на дорогу...: Стихотворение // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1957. С. 79.

предстает «поединком за звезду своего сердца — за родину с ее полями, с ее лесом, с говорливой речкой, старым домом, мирною заботой, церковью и древним собором, с колоколами, с распевом, с красной Пасхой, с песней, со словом»⁸⁴.

Очерк И.А. Новикова «В эти дни. Первое марта» открывается соответствующими строками из появившихся в печати частей «замечательной» поэмы А.А. Блока «Возмездие»: все события марта 1917 г. освещаются Новиковым в свете рокового 1 марта 1881-го — убийства революционерами-народовольцами императора Александра II. Впечатление от памятника Гоголю на Арбате вызвало стилистически сродный сентиментальному пафосу лирических отступлений автора «Мертвых душ» пассаж о молодости: «Боже мой, как относительно понятие: молодость! Какие волшебные скрыты во всех нас запасы чудесного этого состояния, хотелось бы даже сказать — вещества (так конкретно оно ощутимо!), — волшебного этого камня алхимиков!..<...>»⁸⁵.

«Письмо П.Я. Чаадаеву» В.С. Дороватовской — это обращение через век к одному из «лучших наших патриотов» в дни, когда «решается вопрос о роли русских среди народов мира». Чаадаев прав: «у русской революции нет идеалов», толпы народа подвижны лишь «шкурным вопросом, классовым антагонизмом», а «неоудухотворенная сила — бессильна»⁸⁶.

Мысль Чаадаева тревожит в последние месяцы жизни и самоотверженного патриота В.Н. Белявского, к ней он обращается в статье «Революция и душа народа». Чаадаев не нашел у русских «души народа». В нынешней революции все происходит «по Чаадаеву»: у революционных солдат нет духовной жизни, нравственности, убеждений. Вопросы, заданные Чаадаевым, сейчас наиболее актуальны. Обретение народной души и культуры — вот залог спасения и возрождения России⁸⁷.

Итак, мы увидели, как авторы «Народоправства» Чулков, С. Соловьев, Ремизов, Новиков, Дороватовская и Белявский вели диалог с Лермонтовым, Гоголем, И.В. Киреевским, Чаадаевым, Л. Толстым, а из современных писателей — с Горьким, Мережковским и Блоком. Особенно значимы, на мой взгляд, обращения к Чаадаеву и Блоку, как комплиментарные, так и полемические. Возможно, именно эти писатели вступали в стрележь историософских интуиций в 1917–1918 гг.

⁸⁴ Ремизов А.М. Всеобщее восстание. Временник // Народоправство. 1917. № 5. 1 авг. С. 4.

⁸⁵ Новиков И.А. В эти дни. Первое марта // Народоправство. 1917. № 5. 1 авг. С. 6–7.

⁸⁶ Дороватовская В.С. Письмо П.Я. Чаадаеву // Народоправство. 1917. № 5. 1 авг. С. 13–14.

⁸⁷ Белявский В.Н. Революция и душа народа // Народоправство. 1918. № 23–24. 1 февр. С. 12.

Литература

Богданова О.А. Достоевский и революция 1917 г. в осмыслении авторов сборника «Из глубины» // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 1. С. 47–54.

Бунин И.А. Слово: Стихотворение // *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 13 т. Т. 2. М.: Воскресенье, 2006. С. 34.

Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // *Гоголь Н.В.* Духовная проза. М.: Русская книга, 1992. С. 35–278.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 г. Июль–август. Глава вторая. III. «Анна Каренина» как факт особого значения // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1983. С. 198–202.

Иванов Вяч.И. Спорады // *Иванов Вяч.И.* Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 111–135.

Иванов Вяч.И. Лик и личины России. К исследованию идеологии Достоевского // *Иванов Вяч.И.* Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 312–336.

Лермонтов М.Ю. Выхожу один я на дорогу...: Стихотворение // *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1957. С. 79.

Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев // *Мережковский Д.С.* Вечные спутники: Роман. Стихотворения. Литературные портреты. Дневник. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 535–607.

Мережковский Д.С. Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции // *Мережковский Д.С.* Вечные спутники: Роман. Стихотворения. Литературные портреты. Дневник. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 489–509.

Народоправство: Еженедельный журнал. 1917–1918. №№ 1–24.

Островский А.Н. Правда — хорошо, а счастье лучше: Комедия // *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 4. Пьесы (1873–1877). М.: Искусство, 1975. С. 262–320.

Пришвин М.М. У стен града невидимого // Русская мысль. 1909. №№ 1–3. С. 92–109; 130–153; 29–53.

Пушкин А.С. Воспоминание: Стихотворение // *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 206.

Пушкин А.С. Пир Петра Первого: Стихотворение // *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 448–449.

Пушкин А.С. Бесы: Стихотворение // *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. С. 297–298.

Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. Вып. 1–10 // *Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени. Собр. соч. под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2000. С. 5–60.

Розанов В.В. Опавшие листья (Короб второй и последний) // *Розанов В.В.* Листва. Собр. соч. под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2010. С. 189–364.

Сологуб Ф. Мелкий бес: Роман // Сологуб Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 2. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 5–288.

Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXIV. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 1–224.

Толстой А.К. Сон Попова // Толстой А.К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М.: Терра — Книжный клуб, 2001. С. 283–293.

Тютчев Ф.И. Цицерон: Стихотворение // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. Т. 1. М.: ИЦ «Классика», 2002. С. 122.

Тютчев Ф.И. Нет, моего к тебе пристрастья...: Стихотворение // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. Т. 1. М.: ИЦ «Классика», 2002. С. 144.

Тютчев Ф.И. Два единства: Стихотворение // Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. Т. 2. М.: ИЦ «Классика», 2002. С. 221.

Чаадаев П.Я. Философические письма (1829–1830). Письмо первое // Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 320–339.

Чехов А.П. Унтер Пришибеев: Рассказ // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 4. М.: Наука, 1984. С. 121–125.

References

Bogdanova O.A. Dostoevskii i revoliutsiia 1917 goda v osmyslenii avtorov sbornika “Iz glubiny” [Dostoevsky and the revolution of 1917 as comprehended by the authors of the collection “From the depth”]. *Izvestiia RAN. Seriiia literatury i iazyka*, 2017, vol. 76, no. 1, pp. 47–54. (In Russ.)

Bunin I.A. Slovo: Stikhotvorenii [The Word: Poem]. Bunin I.A. *Sobr. soch. v 13 t.* [Collected works in 13 vols.], vol. 2. Moscow, Voskresenie Publ., 2006, p. 34. (In Russ.)

Chaadaev P.Ia. Filosoficheskie pis'ma (1829–1830). Pis'mo pervoe [Philosophical letters (1829–1830). Letter 1]. Chaadaev P.Ia. *Poln. sobr. soch. i izbr. pis'ma: V 2 t.* [Complete works and selected letters in 2 vols.], vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 320–339. (In Russ.)

Chekhov A.P. Unter Prishibeev: Rasskaz [Junior officer Prishibeyev: A short story]. Chekhov A.P. *Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t.* [Complete works and letters in 30 vols.], vol. 4. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 121–125. (In Russ.)

Dostoevskii F.M. Dnevnik pisatel'ia za 1877 god. Iiul'-avgust. Glava vtoraiia. III. “Anna Karenina” kak fakt osobogo znacheniiia [Diary of a writer for 1877. July-August. Chapter two. III. “Anna Karenina” as a fact of special significance]. Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch. v 30 t.* [Complete works in 30 vols.], vol. 25. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 198–202. (In Russ.)

Gogol' N.V. Vybrannye mesta iz perepiski s druž'iami [Selected passages from correspondence with friends]. Gogol' N.V. *Dukhovnaia proza* [Spiritual prose]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 1992, pp. 35–278. (In Russ.)

Ivanov Viach.I. Lik i lichiny Rossii. K issledovaniuu ideologii Dostoevskogo [The face and masks of Russia. On the study of Dostoevsky's ideology]. Ivanov Viach.I. *Rodnoe i vselenskoe* [Natural and universal]. Moscow, Respublika Publ., 1994, pp. 312–336. (In Russ.)

Ivanov Viach.I. Sporady [Sporades]. Ivanov Viach.I. *Sobr. soch. v 4 t.* [Collected works in 4 vols.], vol. 3. Bruxelles, 1979, pp. 111–135. (In Russ.)

Lermontov M.Iu. Vykhozhu odin ia na dorogu...: Stikhotvorenie [I go out alone on the road...: A poem]. Lermontov M.Iu. *Sobr. soch.: V 4 t.* [Collected works in 4 vols.], vol. 1, Moscow, GIKhL Publ., 1957, p. 79. (In Russ.)

Merezhkovskii D.S. Dve tainy russkoi poezii. Nekrasov i Tiutchev [Two mysteries of Russian poetry. Nekrasov and Tyutchev]. Merezhkovskii D.S. *Vechnye sputniki: Roman. Stikhotvoreniia. Literaturnye portrety. Dnevnik* [Eternal companions: A novel. Poems. Literary portraits. Diary]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1996, pp. 535–607. (In Russ.)

Merezhkovskii D.S. Zavet Belinskogo. Religioznost' i obshchestvennost' russkoi intelligentsii [The Testament of Belinsky. Religiosity and public-mindedness of Russian intelligentsia]. Merezhkovskii D.S. *Vechnye sputniki: Roman. Stikhotvoreniia. Literaturnye portrety. Dnevnik* [Eternal companions: A novel. Poems. Literary portraits. Diary]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1996, pp. 489–509. (In Russ.)

Narodopravstvo: Ezhenedel'nyi zhurnal [Democracy: A weekly magazine], 1917–1918, no. 1–24. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. Pravda — khorosho, a schast'e luchshe: Komediia [The truth is good and happiness is better: A comedy]. Ostrovskii A.N. *Poln. sobr. soch.: V 12 t.* [Complete works in 12 vols.], vol. 4. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, pp. 262–320. (In Russ.)

Prishvin M.M. U sten grada nevidimogo [By the walls of the invisible city]. *Russkaia mysl'*, 1909, no. 1–3, pp. 92–109, 130–153, 29–53. (In Russ.)

Pushkin A.S. Besy: Stikhotvorenie [The devils: A poem]. Pushkin A.S. *Sobr. soch.: V 10 t.* [Collected works in 10 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1959–1962, vol. 2, pp. 297–298. (In Russ.)

Pushkin A.S. Pir Petra Pervogo: Stikhotvorenie [Feast of Peter the First: A poem]. Pushkin A.S. *Sobr. soch.: V 10 t.* [Collected works in 10 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1959–1962, vol. 2, pp. 448–449. (In Russ.)

Pushkin A.S. Vospominanie: Stikhotvorenie [Reminiscence: A poem]. Pushkin A.S. *Sobr. soch.: V 10 t.* [Collected works in 10 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1959–1962, vol. 2, p. 206. (In Russ.)

Rozanov V.V. Apokalipsis nashego vremeni. Vyp. 1–10 [Apocalypse of our time. Issues 1–10]. Rozanov V.V. *Apokalipsis nashego vremeni. Sobr. soch.* [Apocalypse of our time. Collected works], ed. by A.N. Nikolyukin. Moscow, Respublika Publ., 2000, pp. 5–60. (In Russ.)

Rozanov V.V. Opavshie list'ia (Korob vtoroi i poslednii) [Fallen leaves (the second and last box)]. Rozanov V.V. *Listva. Sobr. soch.* [Foliage. Collected works], ed. by A.N. Nikolyukin. Moscow, Respublika Publ., 2010, pp. 189–364. (In Russ.)

Sologub F. Melkii bes: Roman [Little demon: A novel]. Sologub F. *Sobr. soch.: V 8 t.* [Collected works in 8 vols.], vol. 2. Moscow, NPK «Intelvak» Publ., 2001, pp. 5–288. (In Russ.)

Tipografskaia letopis' [Printing chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Russian chronicles], vol. XXIV. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 1–224. (In Russ.)

Tiutchev F.I. Dva edinstva: Stikhotvorenie [Two unities: A poem]. Tiutchev F.I. *Poln. sobr. soch. Pis'ma: V 6 t.* [Complete works and letters in 6 vols.], vol. 2. Moscow, ITs «Klassika» Publ., 2002, p. 221. (In Russ.)

Tiutchev F.I. Net, moego k tebe pristrast'ia...: Stikhotvorenie [No, my addiction to you...: A poem]. Tiutchev F.I. *Poln. sobr. soch. Pis'ma: V 6 t.* [Complete works and letters in 6 vols.], vol. 1. Moscow, ITs «Klassika» Publ., 2002, p. 144. (In Russ.)

Tiutchev F.I. Tsitseron: Stikhotvorenie [Cicero: A poem]. Tiutchev F.I. *Poln. sobr. soch. Pis'ma: V 6 t.* [Complete works and letters in 6 vols.], vol. 1. Moscow, ITs «Klassika» Publ., 2002, p. 122. (In Russ.)

Tolstoi A.K. Son Popova [Popov's dream]. Tolstoi A.K. *Sobr. soch.: V 5 t.* [Collected works in 5 vols.], vol. 1. Moscow, Terra — Knizhnyi klub Publ., 2001, pp. 283–293. (In Russ.)

Ideas and images of Russian literature in revolutionary journalism of the journal “Democracy” (1917–1918)

Olga A. Bogdanova

Abstract: The main content of the work — review and classification of the appeals to the personalities, images and ideas in Russian literature of the “Petersburg period”, which are occurred on journalistic pages of the liberal-patriotic weekly “Democracy” (1917–1918), with the exception of F.M. Dostoevsky, to whom a special article will be dedicated due to abundance of the material associated with his personality and creativity. The body of works by the contemporaries of the revolution, which were published in the weekly, will also be considered in the format of special work. A special study dedicated to the New Testament motifs and images in the integral discourse of the weekly is also planned. Thus, the present article will be the first step in the study of artistic and journalistic products of “Democracy”, the foundation for subsequent conclusions. Historical-typological, multi-disciplinary, conceptual-constantological and discursive-intertextual methods and approaches are used.

Keywords: Journal “Democracy”, journalism, Russian revolution of 1917, Russian literature, literary quality, “Petersburg period” of Russian history, people, nation, intelligentsia.

Information about the author: Olga A. Bogdanova, Doctor Hab., Senior Researcher of the RAS Institute of World Literature, Moscow, Russia. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Citation: Bogdanova Olga A. Ideas and images of Russian literature in revolutionary journalism of the journal “Democracy” (1917–1918). *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 219–245.